

На правах рукописи

Щавелев Алексей Сергеевич

**Языческие политии юго-запада Восточно-
Европейской равнины IX–X вв.:
механизмы формирования властных и
территориальных структур в исторической
динамике**

специальность 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

**Москва
2021**

Работа выполнена в Отделе истории Византии и Восточной Европы Института всеобщей истории РАН.

Научный консультант: Мельникова Елена Александровна
доктор исторических наук

Официальные оппоненты:

Крадин Николай Николаевич
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН, директор
Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН

Еманов Александр Георгиевич
доктор исторических наук, профессор
Кафедры истории и мировой политики
Тюменского государственного университета

Мусин Александр Евгеньевич
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН

Ведущая организация: Кафедра всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Защита состоится «02» февраля 2022 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 24.1.042.01 Института всеобщей истории РАН

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте <http://www.igh.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д.и.н. Тогоева Ольга Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется сложившейся историографической ситуацией: к настоящему времени вполне изучена общая панорама хозяйственно-экономических укладов, в целом понятна динамика изменений этноязыковых и этнокультурных ареалов в раннем Средневековье, составлена примерная карта разнотипных политий Восточно-Европейской равнины IX – начала XI в.¹, но *детализация этой общей картины все еще очень далека от завершения*. Целый ряд принципиальных вопросов остается не разрешенным, а многие выдвинутые гипотезы нуждаются в пересмотре.

Прежде всего, это касается проблем изучения процессов *политогенеза*, т. е. появления и трансформации политий разных типов. Это обусловлено тем, что в современной историографии XXI в. (в медиэвистике, культурно-исторической антропологии и исторической географии) происходит отказ от прямолинейного противопоставления «племен» и «государств» и признается поливариативность и гетерогенность форм социальной и политической организации у разных древних и (ранне-)средневековых обществ Евразии², а траектории их эволюции оцениваются как нелинейные³.

В рамках такого подхода особый интерес представляют политии, возникающие у народов с языческой культурой и мировоззрением⁴. Перспективность изучения и реконструкции социально-правовых, управленческо-политических и культово-идеологических практик, характерных для *языческих обществ Европы* (Запад-

¹ Curta F. *Eastern Europe in the Middle Ages (500–1300)* / Brill's Companions to European History, 19. Leiden; Boston : Brill, 2019.

² Гуревич А. Я. *Избранные труды. Древние германцы. Викинги*. СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 192–204.

³ Feguson N. *Virtual History: Towards a 'Chaotic' Theory of the Past* // *Virtual History. Alternatives and Counterfactuals* / Ed. by N. Ferguson. London : Basic Books, 1999. P. 1–90; Коротчаев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А. *Альтернативы социальной эволюции: вводные замечания* // *Альтернативные пути к цивилизации*. М. : Логос, 2000. С. 24–83; Бондаренко Д. М., Гринин Л. Е., Коротчаев А. В. *Альтернативы социальной эволюции* // *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. Волгоград : Учитель, 2006. С. 15–36.

⁴ Jones P., Pennick N. *A History of Pagan Europe*. London; New York : Routledge, 1995; Джонс П., Пенник Н. *История языческой Европы*. СПб. : Евразия, 2000.

ной Евразии), в сравнительно-сопоставительном ключе была в полной мере показана К. Модзелевским⁵ и В. Полем⁶.

Объект исследования – среднemasштабные политии, существовавшие на юго-западе Восточно-Европейской равнины в IX–X вв., их территориальная (геополитическая) структура, а также политико-коммуникативные практики их лидеров.

Предмет исследования – известия об этих политиях в синхронных документальных текстах IX–X столетий и в некоторых ретроспективных нарративах X–XII вв., сохранивших аутентичные фрагменты исторической памяти об этом времени.

Географические рамки исследования определяются естественно-географическим районированием Западной Евразии – исследуются юго-западные территории Восточно-Европейской равнины и прилегающих к ней регионов – Среднедунайской низменности и севера Балканского полуострова⁷. С точки зрения ландшафтного районирования, Восточно-Европейская равнина четко делится на «северный» и «южный» ареалы, а южный ареал в свою очередь делится на «юго-восточный» Волго-Каспийский с прилегающим Кавказом и «юго-западный» (бассейны рек Дунай и Днепр). Этот юго-западный ареал Восточно-Европейской равнины и будет исследуемой нами территорией.

⁵ Modzelewski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa : ISKRY, 2004; Модзелевский К. Зарождение государства в общине: князь в глазах современников // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Ancient Rus' and Medieval Europe: the Emergence of States. Мат. конф. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 169–172; Modzelewski K. Wielki krewniak, wielki wojownik, wielki sąsiad. Król w oczach współplemieńców // Modzelewski K. Studia wybrany z dziejów społeczeństwa, prawa i ustroju Europy wczesnośredniowiecznej / Red. nauk. M. R. Pauk, A. Pieniądz. Warszawa : Wyd. Uniwersytetu Warszawskiego, 2018. S. 447–467.

⁶ Pohl W. Huns, Avars, Hungarians – Comparative Perspective, Based on Written Sources // Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millennium CE. Bonn : Bonn Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, 2015. P. 693–702; Idem. The Avars. A Steppe Empire in Central Europe, 567–822. Ithaca; London : Cornell University Press, 2018.

⁷ Маккавеев А. Н., Петрушина М. Н. Восточно-Европейская равнина // Большая Российская энциклопедия. Т. 5. Великий князь – Восходящий узел орбиты. М. : БРЭ, 2006. С. 756–758; Бронгулеев В. В., Хаин В. Е. Балканский полуостров // Там же. Т. 2. Анкилоз – Банка. М. : БРЭ, 2005. С. 710–711; Петрушина М. Н. Кавказ // Там же. Т. 12. Исландия – Канцеляризма. М. : БРЭ, 2008. С. 356; [Без указания автора]. Среднедунайская низменность // Там же. Т. 31. Социальное партнерство – Телевидение. М. : БРЭ, 2016. С. 118.

Более узкие *геокультурные рамки* заданы тем, что с древнейших времен Европа была разделена на два цивилизационных ареала с разными траекториями и ритмами исторического развития: высокие цивилизации Средиземноморья и их варварская периферия⁸. «Варварская Европа» (Barbaricum) состояла из нескольких этнокультурных (этноязыковых) миров⁹. В исследуемом нами регионе юго-запада Восточно-Европейской равнины в период раннего Средневековья «встретились» миры византийцев («ромеев»), славян, номадов и «викингов».

В рассматриваемый период IX–X вв. возможности изучения политогенеза у народов южной части Восточно-Европейской равнины в значительной степени определяются – в силу имеющихся в нашем распоряжении источников – охватом византийского «взгляда на мир», «точкой отсчета» которого служит Константинополь¹⁰.

Хронологические рамки задаются тем, что именно в IX–X столетиях произошли глобальные социально-политические процессы трансформации общественно-политического и культурно-конфессионального укладов почти у всех народов юго-запада Во-

⁸ Буданова В. П. Между цивилизацией и варварством: дискурс и образ неограниченного пограничья // Цивилизация и варварство: пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство / Отв. ред. В. П. Буданова, О. В. Воробьева. М. : Аквилон, 2015. Вып. IV. С. 5–22.

⁹ Щукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб. : Фарн, 1994. С. 15–35; Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М. : Наука, 2000. С. 14–15; Васильев М. А. Анты, словене, немцы, греки: славянский культурно-лингвистический мир и его соседи в раннесредневековое время // Славяноведение. 2005. № 2. С. 3–19.

¹⁰ Obolensky D. The Empire and Its Northern Neighbors, 565–1018 // Obolensky D. Byzantium and the Slavs. New York : Variorum Reprints, 1971. Т. II. P. 473–518; Μουσειδου Γ. Το Βυζάντιο και οι βόρειοι γείτονές του τον 10ο αιώνα / Ιστορικές Μονογραφίες, 15. Αθήνα : Ιστορικές Εκδόσεις Στ. Δ. Βασιλόπου, 1995; Howard-Johnston J. Byzantium and the North // Byzantina Europaea. Księga jubileuszowa ofiarowana Profesorowi W. Ceranowi / Ed. M. Kokoszko, M. J. Leszka / Byzantina Lodziensia, 11. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2007. P. 381–392; Idem. Byzantium and Its Neighbours // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon & R. Cormac. Oxford : Oxford University Press, 2008. P. 939–956; Magdalino P. Constantine VII and the Historical Geography of Empire // Imperial Geographies in Byzantine and Ottoman Space / Ed. by S. Bazzaz, Y. Batsaki & D. Angelov. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. P. 23–41; Иванов С. А. Восприятие пределов империи: от Рима к Византии // Иванов С. А. Византийская культура и агиография. М. : ЯСК, 2020. С. 13–24.

сточно-Европейской равнины. Началом эпохи можно считать разгром и ликвидацию Аварского каганата в конце VIII – первой четверти IX в. Финал исследуемого нами периода приходится на то время, когда произошли уничтожение Хазарии народами тюрков и руси в 960-е гг. и ликвидация Болгарского царства византийским императором Иоанном I Цимисхием в 971 г.

В качестве основных *источников исследования* нами использовались в приоритетном порядке документальные свидетельства и нарративы, воспроизводящие с разной степенью подробности и точности информацию участников или очевидцев событий.

Основная информация была получена из *документальных свидетельств IX–X вв.* Это, во-первых, – три старославянских перевода договоров византийских императоров с русскими князьями¹¹ и шестнадцать известий разной степени полноты, сохранивших информацию о содержании договоров византийских императоров с болгарскими вождами и правителями¹². Во-вторых, источником по истории ранней истории болгар являются так наз. «первоболгарские надписи» VIII–X вв.¹³. В-третьих, для типологического сопоставления нами привлекается уникальный текст, сохранившийся в регестах римских пап, «*Dagome Iudex*»¹⁴, фиксирующий на конец

¹¹ I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente / A cura di A. Carile e A. N. Sacharov. Roma : L'Erma di Bretschneider, 2011; Malingoudi J. Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jahrhunderts aus diplomatischer Sicht. Thessaloniki : Vanias, 1994; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 годы). М. : Аквилон, 2020. С. 87–114.

¹² Miller D. A. Byzantine Treaties and Treaty-Making: 500–1025 AD // *Byzantinoslavica. Revue internationale des études Byzantines*. 1976. XXXII. P. 56–76; Александров Е. Документы дипломатической практики Первого болгарского государства // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. 1988. XII. № 3. P. 15–25; Κυριάκης Ε. Α. Βυζάντιο και Βούλγαροι (7ος – 10ος αι.). Συμβολή στην εξωτερική πολιτική του Βυζαντίου / *Ιστορικές Μονογραφίες*, 13. Αθήνα : Ιστορικές Εκδόσεις Στ. Δ. Βασιλόπουλος, 1993. Σ. 199–216.

¹³ Бешевлиев В. Първо-български надписи. София: Изд. на Българската Академия на науките, 1979; Второ преработано и допълнено издание. София : ИБАН, 1992.

¹⁴ Kürbisówna B. *Dagome iudex – studium krytyczne* // *Początki Państwa Polskiego. T. I. Organizacja polityczna*. Poznań : Państw. Wydaw. Naukowe, 1962. P. 363–424; Nowak P. Recent Work on the *Dagome iudex* in the *Collectio Canonum* of Cardinal Deusdedit // *Sacri canones editandi. Studies on Medieval Canon Law in Memory of J. Kejř*. Nitra : Constantine the Philosopher University, 2020. P. 25–39.

X столетия границы владений польского правителя Мешко-Дагоберта I¹⁵.

Не менее значимым источником уникальной информации являются *византийские трактаты конца IX – первой половины X в.*, тематически ориентированные тексты, выполненные на основе разнотипных документальных и нарративных источников¹⁶. Это – трактаты «Тактика», «Книга епарха», «О фемах», «Об управлении империей», «О церемониях», «О военных делах»¹⁷. Они носили отчетливо гибридный характер – в них сочетались географические, исторические, этнографические, полемологические и политиче-

¹⁵ См. последнюю монографию о Мешко I: Urbańczyk P. *Mieszko Pierwszy Tajemniczy*. Toruń : Wydawnictwo Naukowe UMK, 2012.

¹⁶ Riedel M. L. D. *Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of Unexpected Emperor*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. P. 74–94, 174–187; Németh A. *The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018; Markopoulos A. *Voices from the Centre. Constantine VII Porphyrogenetos and the Macedonian Dynasty in Contemporary Historiography. With the Appendix: Three Letters from R. J. H. Jenkins to Gy. Moravcsik // Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII Porphyrogenetos: From De Ceremoniis to De Administrando Imperio / Ed. by N. Gaul, V. Menze & C. Bálint*. Wiesbaden : Harrassowitz, 2018. P. 22–38; Chatzelis G. *Byzantine Military Manuals as Literary Works and Practical Handbooks. The Case of the Tenth-Century Sylloge Tacticorum*. London; New York : Routledge, 2019.

¹⁷ Constantino Porfirogenito *De Thematibus / Introd., testo critico, comm. a cura di A. Pertusi*. Vaticano : Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952; Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio. Vol. I. Greek Text and English Translation / Ed. by R. G. H. Jenkins & Gy. Moravcsik*. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, Harvard University, 1967; Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio. Vol. II. Commentary / Ed. by R. G. H. Jenkins*. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, Harvard University, 1962; Константин Багрянородный. *Об управлении империей. Текст, пер., комм. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева*. М. : Наука, 1989; Koder J. *Das Eparchenbuch / CFHB. Ser. Vidobonensis*. Wien : ÖAW, 1991; Τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον. *Księga eparcha / Wst., przek. i koment. A. Kotłowska i K. Ilski*. Poznań : Wyd. naukowe, 2011; Constantine Porphyrogenetos. *The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae) / Transl. & annot. by A. Moffatt & M. Tall. Vol. I–II. Book 2*. Canberra : Australian National University, 2012; *The Taktika of Leo VI. Text, Trans., & Comm. / Ed. by G. Dennis*. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2014; Haldon J. *A Critical Commentary on The Taktika of Leo VI*. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2014; *Three Byzantine Military Treaties. Text, Translation, and Notes by G. T. Dennis / Dumbarton Oaks Texts, IX*. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 1985.

ские материалы. В них не исключались идеологическая ангажированность и литературно-антикварные клише, но сама их прагматика требовала высокой доли достоверности в описании окружающей действительности и соответствия текущей реальности. Центральное место в нашем исследовании занимает трактат «Об управлении империей» («*De administrando imperio*») императора Константина VII Багрянородного, который, согласно нашей датировке, был написан между 952 и 959 гг., скорее всего, около 955 г.¹⁸.

В ряде случаев нами привлекались данные *эпистолярных текстов*, включая дипломатические послания и частные письма. Значительный корпус данных содержится в письмах византийских политиков середины IX – второй половины X в.¹⁹. Среди них выделим информативную подборку писем константинопольского патриарха Николая I Мистика, которая неоднократно рассматривалась в самых разных аспектах²⁰, хотя все еще в полной мере не изучена. Значимым источником о различных сторонах жизни на лимесе IX в. являются «Ответы болгарам» папы Римского Нико-

¹⁸ Shchhavelev A. Treatise *De Administrando Imperio* by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the *Paris. gr. 2009* Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors // *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*. 2019. № 9. P. 681–704; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 115–175. См. также: Komatina P. Constantine Porphyrogenitus, *De Administrando Imperio* and the Byzantine Historiography of the Mid-10th Century // *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 2019. Т. LVI. P. 39–68.

¹⁹ Darrouzès J. Inventaire des épistoliers byzantins du Xe siècle // *Revue des études byzantines*. 1960. № 8. P. 109–135; Idem. *Épistoliers byzantins du Xe siècle*. Paris : IDEB, 1960. См. о культуре и функциях писем в Византии: A Companion to Byzantine Epistolography / Ed. by A. Riehle. Leiden; Boston : Brill, 2020.

²⁰ Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters / Greek text & transl. by R. J. H. Jenkins & L. G. Westerink / CFHB, VI / DOT. Washington : Dumbarton Oaks, 1973; Nicholas I Patriarch of Constantinople. Miscellaneous Writings / Greek Text & transl. by L. G. Westerink / CFHB, XX / DOT. Washington : Dumbarton Oaks, 1981; Каждан А. П. Болгарско-византийские отношения в 912–925 гг. по переписке Николая Мистика (Опыт пересмотра хронологии писем) // *Études balkaniques*. 1976. № 3. С. 92–107; Simeonova L. Power in Nicholas Misticus' Letters to Symeon of Bulgaria // *Byzantinoslavica*. 1993. № LIV (1). P. 89–94; Малахов С. Н. Концепция мира в политической идеологии Византии первой половины X в.: Николай Мистик и Феодор Дафнопат // *АДСВ*. 1995. Вып. 27. С. 19–31; Leszka M. J. *Obraz wojny w Listach Mikołaja Mistyka do Symeona, władcy bułgarskiego* // *Slavia Antiqua*. 2006. № 47. S. 9–16.

лая I²¹. Важны для нашей темы два послания середины X в. придворному халифов Кордовы Хасдаю ибн Шапругу, первое – от мэлэха (царя) Хазарии Иосифа, а второе – от анонимного еврея, жившего в Константинополе²². Наконец, нами привлекается письмо-послание миссионера Бруно Кверфуртского (погиб 9 марта 1009 г.)²³ германскому королю Генриху II от 1008 г., поскольку оно является уникальным источником по истории печенегов²⁴.

Наконец, использовались *нарративные тексты*, памятники *историописания* и *агиографии*, как синхронные, так и ретроспективные. Прежде всего, это жития Константина (Кирилла) Филосо-

²¹ Отговорите на Папа Николай I по допитванията на българите / Направено от княз Борис I / Ноември 866 г. / Изд. и превед. Д. Дечев. София : Родина, 1998; Харламова Н. О. Ответы Папы Николая I на вопросы болгар // Труды и переводы. Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви. Вып. 1: 2016–2017 гг. СПб. : Санкт-Петербургская духовная академия РПЦ, 2017. С. 206–271.

²² Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л. : Издательство АН СССР, 1932; Mann J. Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. I. New York : Ktav Publishing House, 1972; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. / Науч. ред., посл. и комм. В. Я. Петрухин. М. : Мосты культуры, 2003; Рашковский Б. Е. Письмо Иосифа: подлинность, достоверность, дипломатические практики // Древнейшие государства Восточной Европы. 2019–2020 годы: Дипломатические практики Античности и Средневековья / Отв. ред. Б. Е. Рашковский. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2020. С. 215–231.

²³ Epistola Bruninis ad Henricum regem // МРН. Seria nova. Т. IV. Fasc. 3 / Pomniki Dziejowe Polski. Ser. II. Т. IV. Cz. 3 / Wyd. J. Karwasińska. Warszawa : Państwowe wyd. naukowe, 1973. P. 85–106; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М. : ЯСК, 2001. С. 339–356; Baronas D. The year 1009: St. Bruno of Querfurt between Poland and Rus' // Journal of Medieval History. 2008. № 34. P. 1–22; Bruno z Kwerfurta. Osoba, dzieło, epoka / Red. nauk. M. Dygo, W. Falkowski. Pułtusk : Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztor, 2010; Falkowski W. The Letter of Bruno of Querfurt to King Henry II // Frühmittelalterliche Studien. 2009. Bd. 43. Is. 1. P. 417–438.

²⁴ Dudek J. List Bruno z Kwerfurtu do Henryka II i *De administrando imperio* (cap. 37) Konstantyna Porfirogety: próba rekonstrukcji trasy misyjnej Brunona do kraju Pieczyngów // Bruno z Kwerfurta. P. 241–254; Paroń A. "Facta est christiana lex, in pessimo et crudelissimo populo": Bruno of Querfurt among the Pechenegs // The Steppe Lands and the World Beyond Them: Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday / Ed. by F. Curta & B.-P. Maleon. Iași : Editura Universității "Alexandru Ioan Cuza", 2013. P. 161–179.

фа и его брата Мефодия (Михаила)²⁵. Затем, это так наз. «Сказание о железном кресте», написанное в период правления царя Симеона Великого в Болгарии. Протагонистом и повествователем цикла является монах Георгий Болгарин, который был дружинником болгарского правителя Бориса-Михаила (ум. 2 мая 907 г.)²⁶. А также византийская историография от «Хронографии» Феофана (Исаака) Исповедника начала IX в. до «Истории» Льва Диакона из Калоз и «Обозрения истории» Иоанна Скилицы, подробно освещающих события второй половины X в.²⁷. Затем – историографическая традиция Болгарии X–XI вв.²⁸. И, наконец, раннее летописание

²⁵ Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности / Труды славянской комиссии, I. Л.: Изд. АН СССР, 1930; Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб.: Алетейя, 2017; Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб.: Алетейя, 2004.

²⁶ Калоянов А., Моллов Т., Спасова М. «Сказание за железния кръст» и епохата на цар Симеон. Велико Търново: Св. Кирил и Методий, 2007; Турилов А. А. Византийский и славянский пласты в «Сказании инока Христодула» // Турилов А. А. *Slavia Cyrillomethodiana*. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские связи в эпоху средневековья. М.: Индрик, 2010. С. 117–146; Он же. «Не где князь живет, но вне» (Болгарское общество в конце IX в. по данным «Сказания о железном кресте») // Там же. С. 167–178; Он же. К изучению «Сказания инока Христодула»: датировка цикла и имя автора // Турилов А. А. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина. История и культура славян IX–XVII вв. М.: Индрик, 2011. С. 85–100; Hristov Y. M., Hrisinov N. Aspects of Everyday Life in the Old-Bulgarian Hagiographical Cycle of Stories ‘A Tale of the Iron Cross’ // Дриновский сборник. 2017. Т. IX. P. 110–120.

²⁷ Treadgold W. *The Middle Byzantine Historians*. London; New York: Palgrave Macmillan, 2013. P. 38–342.

²⁸ Москов М. Именник на българските ханове (ново тълкуване). София: Държ. изд. д-рю П. Берон, 1988; Николов А. Политическа мисъл в ранно-средновековна България (средата на IX – края на X век). София: Парадигма, 2006; Каймакова М. Власт и история в Средновековна България (VII–XIV век). София: Парадигма, 2011; Польвянный Д. И. «Именник болгарских ханов» и перечни государей в раннесредневековом европейском историописании // *Българско царство / ή βασιλεία τῶν Βουλγάρων / Imperium Bulgariae*. Сб. в чест на 60-годишнината на доц. д-р Г. Н. Николов / Ред. А. Николов, София: Св. Климент Охридски, 2018. С. 217–229.

Руси – «Повесть временных лет» и предшествующие ей своды середины XI – начала XII в.²⁹

Степень изученности фактографической истории народов юго-запада Восточно-Европейской равнины раннего Средневековья в целом – достаточно высокая, но степень научной разработанности проблем политогенеза у языческих народов рассматриваемого ареала остается недостаточной, причем в самой меньшей степени концептуализованы проблемы факторов и динамики политогенетических процессов.

Обзор историографии по необходимости включает в себя работы по широкому кругу проблем изучения различных общностей и социально-политических организмов разного уровня сложности и масштаба раннего Средневековья.

Тематически к нашему исследованию близка монография Я. Моисиду, посвященная взаимоотношениям византийцев с «северными народами» в X столетии³⁰. Исследовательница сосредоточилась на проверке эмпирическим материалом и деконструкции спекулятивных моментов историографических концепций («византийская семья правителей», «византийское содружество», «универсалистская империя» и др.³¹). Для Я. Моисиду на первом месте находятся сами византийцы и их стереотипы восприятия народов северного лимеса; для нас же в первую очередь важны те сведения, которые можно почерпнуть из византийских источников о политической организации этих северных народов.

В историографии было сделано несколько попыток воссоздать динамику общей историко-географической и этнополитической ситуации в южном ареале Восточно-Европейской равнины. Ключ-

²⁹ Гимон Т. В., Гиппиус А. А. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 174–200; Гиппиус А. А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 37–62; Гимон Т. В. К проблеме зарождения историописания в Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья / Отв. ред. Д. Д. Беляев, Т. В. Гимон. М.: Изд. Университета Дмитрия Пожарского, 2016. С. 748–800; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 193–249.

³⁰ Μουσειδου Γ. Το Βυζάντιο και οι βόρειοι γείτονές του τον 10-ο αιώνα. Σ. 51–60.

³¹ Ср.: Kaldellis A. Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. P. 196–232.

чевые работы на эту тему были написаны И. С. Чичуровым, Дж. Ховард-Джонстоном, К. Цукерманом, Ф. И. Возняком, В. Вачковой и Ф. Асадовым³². Отдельно следует упомянуть исследования византийских дипломатических стратегий и манипулятивных техник IX–X вв.³³.

Специально выделим основополагающие и ставшие образцами для нашего исследования работы Дж. Шепарда, посвященные разным аспектам дипломатии, практикам коммуникации и урегулирования конфликтов на Балканах и в Причерноморье³⁴.

³² Чичуров И. С. Этническая карта европейской части СССР в VII – начале IX в. (постановка проблемы) // Проблемы социально-экономической и политической истории СССР. Науч. конф. молодых ученых. Тез. докл. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1975. С. 158–162; Wozniak F. E. Byzantium, the Pechenegs and the Rus': The Limitations of a Great Power's Influence on Its Clients in the 10th Century Eurasian Steppe // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1984. № 4. P. 299–316; Howard-Johnston J. D. Byzantium, Bulgaria and the Peoples of Ukraine in the 890s // МАИЭТ. 2000. Т. VII. Симферополь : КО НАН Украины, 2000. С. 342–356; Vachkova V. Danube Bulgaria and Khazaria as Parts of the Byzantine Oikoumene // *The Other Europe in the Middle Ages: Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans* / Ed. by F. Curta & R. Kovalev. Boston : Brill, 2008. P. 339–362; Asadov F. Khazaria, Byzantium, and the Arab Caliphate: Struggle for Control Over Eurasian Trade Routes in the 9th–10th Centuries // *The Caucasus and Globalization*. 2012. № 6 (4). P. 140–150.

³³ Литаврин Г. Г. Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора // ВО. Труды советских ученых к XVI международному конгрессу византинистов. М. : Наука, 1982. С. 71–94; Leszka M. J. The Monk versus the Philosopher: From the History of the Bulgarian-Byzantine War 894–896 // *Studia Ceranea. Journal of the W. Ceran Research Center for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*. 2011. № 1. P. 55–70; Gjalevski D. Byzantine 'Just' War and Imperial Interests in the Balkans during the Tenth Century // *Istorija*. 2014. № 49. P. 125–136; Виноградов А. Ю. Византийские подарки кавказским правителям: дань и подданство // На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000–1700 гг. М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 40–54; Маринов К. Разузнавачи, шпиони, предатели. Значение на разузнаването при действията на византийските войски в планинска местност (VI–XI вв.) // *Bulgaria Medievalis*. 2016. № 7. С. 351–371; Козлов С. А. Василики на путях Гардарики // ЭНОЖ. «История». 2019. Т. 10. Вып. 9 (83). [Эл. ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840007494-2-1/> (дата обращения: 10.12.2019).

³⁴ Shepard J. The Russian Steppe-Frontier and the Black Sea Zone // *Archeion Pontou*. 1979. № 35. P. 218–237; Idem. Information, Disinformation and Delay in Byzantine Diplomacy // *Byzantinische Forschungen*. 1985. № 10. P. 233–293; Idem. Mingling with Northern Barbarians: Advantages and Perils // *The*

Единственную современную монографию по истории народа печенегов написал А. Паронь³⁵. Однако в его книге основное внимание уделено «кормящему ландшафту» номадов, их хозяйственно-культурному типу и специфике социальной организации. Проблеме реконструкции территориально-политических структур уделено меньше внимания, а часть выводов автора касательно политической организации печенегов требует пересмотра. Наше же исследование, выполненное в русле проблематики «кочевых империй» Евразии³⁶, напротив, сосредоточено именно на проблеме реконструкции печенежской политической модели.

Было сделано несколько попыток историко-антропологического и историко-географического изучения народа болгар VII–X вв., однако все они уделяли минимальное внимание вопросам политогенеза и прямолинейно завышали уровень политического развития болгарского сообщества языческого периода³⁷. Большинство же современных исследований посвящено только разным аспектам взаимоотношений византийцев и болгар³⁸. Отметим также

Steppe Lands and the World Beyond Them. P. 219–234; Idem. 'Mists and Portals': The Black Sea's North Coast // *Byzantine Trade 4th–12th Centuries. The Archeology of Local, Regional and International Exchange Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St John's College, University of Oxford* / Ed. by M. M. Mango. London : Routledge, 2016. P. 421–441; Idem. *Soldiers, Missionaries and Diplomacy under Gibbon's Eyes* // *Edward Gibbon and Empire* / Ed. by R. McKitterick & R. Quinault. Cambridge : Cambridge University Press, 2002, P. 78–100; Idem. *Bunkers, Open Cities and Boats in Byzantine Diplomacy* // *Byzantium, Its Neighbours and Its Cultures* / Ed. by D. Dzino & K. Parry / *Byzantina Australiensia*, 20. Leiden; Boston : Brill, 2017. P. 11–44.

³⁵ Paron A. Pieczynowie. Koczownicy w krajobrazie politycznym i kulturowym średniowiecznej Europy. Wrocław : Instytut Archeologii i etnologii PAN, 2015.

³⁶ Кочевые империи Евразии. Особенности исторической динамики / Отв. ред. Б. В. Базаров и Н. Н. Крадин. М. : Наука, Восточная литература, 2019; Крадин Н. Н. Империя хунну. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020.

³⁷ Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава. Ч. I. От 681 до 1018 г. София : Изд. на Българска Академия на науките, 1979; Ziemann D. *Vom Wandervolk zur Großmacht: Die Entstehung Bulgariens im frühen Mittelalter (7.–9. Jh.)*. Köln; Weimar; Wien : Böhlau, 2007; Степанов Ц. Болгарские государственные образования IV–IX вв.: от вожества к раннему государству // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2014 год: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 193–212.

³⁸ Κριάκης Ε. Κ. *Βυζάντιο κατ Βούλγαροι*; Sophoulis P. *Byzantine and Bulgaria, 775–831*. Leiden; Boston : Brill, 2012; Hupchic D. P. *The Bulgarian-*

несколько статей, сопоставляющих феномены ранней болгарской истории с примерами из истории других средневековых народов³⁹. Если Болгарское царство конца IX – первой половины X в. исследовано в двух новейших фундаментальных монографиях⁴⁰, то предшествующий период его истории остается все еще вне фокуса внимания исследователей.

Наш историко-географический подход к истории Руси X в. основывается на работах И. Г. Коноваловой, Е. А. Мельниковой, А. В. Назаренко, И. Сорлен⁴¹. Нами же предпринимались попытки

Byzantine Wars for Early Medieval Balcan Hegemony. Silver-Lined Sculls and Blinded Armies. Cham : Springer, 2017; Ангелов П. Средновековна България и нейните съседни (Дипломатия и взаимни представи). София : Парадигма, 2017.

³⁹ Васютин С. А. Аварский каганат и Болгарское ханство: две модели адаптации кочевников в Подунавье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2007. Вып. 2 (30). С. 6–11; Shinakov E. A., Polyakova S. G. Comparative Analyses of the Process of Initial State Genesis in Rus' and Bulgaria // Social Evolution & History. 2011. Vol. 10. № 2. P. 121–137; Curta F. Linear Frontiers in the 9th Century: Bulgaria and Wessex // *Quaestiones Mediae Aevi Novae*. 2011. № 16. P. 15–32.

⁴⁰ Leszka J. M. Symeon i Wielki a Bizancjum. A dziejów stosunków bułgarsko-bizantyńskich w latach 893–927. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2013; The Bulgarian State in 927–969. The Epoch of Tsar Peter I / Ed. by M. J. Leszka & K. Marinow / *Byzantina Lodziensia*, XXXIV. Łódź; Kraków : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2018.

⁴¹ Sorlin I. Voies commerciales, villes et peuplement de la *Rôsia* au Xe siècle d'après le *De administrando imperio* de Constantin Porphyrogénète // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Éd. par M. Kazanski, A. Nersessian et C. Zukerman / *Réalités Byzantines*, 7. Paris : P. Lethielleux, 2000. P. 337–355; Назаренко А. В. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X в.: Киев и «Внешняя Русь» Константина Багрянородного // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света / Труды Государственного Эрмитажа, XLIX. СПб. : Эрмитаж, 2009. С. 411–425; Он же. Городские центры или зоны полюдья? О политической структуре Киевской Руси первой половины – середины X в. // *Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи*. Київ : Стародавній світ, 2014. С. 38–44; Konovalova I. G. Geography of State Formation: Early Rus in Medieval Islamic Geography // *Banatica*. 2013. T. 23. P. 471–479; Мельникова Е. А. Росы и их пактиоты в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. М. : Индрик, 2014. С. 75–88; Melnikova E. A. Rhosia and the Rus in Constantine VII Porphyrogenetos' *De Administrando Imperio* // *Byzantium and the Viking World* / Ed. by F. Androschuk, J. Shepard & M. White. Uppsala : Uppsala University, 2016.

не только историко-географического, но и политико-антропологического изучения политики Рюриковичей X в.⁴².

Цель исследования – проследить процессы формирования среднесizeбных централизованных политий у языческих народов юга-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.; реконструировать их территорию и геополитическую структуру; проследить закономерности исторической динамики их трансформаций и траектории эволюции.

Поставленная цель исследования может быть достигнута в результате решения следующих **задач исследования**.

Во-первых, проанализировать, как коммуникация с византийцами и сопутствующий мимесис и импорт политических практик из Византии повлияли на процессы политогенеза на юго-западе Восточно-Европейской равнины.

Во-вторых, проанализировать данные источников и обобщить уже имеющиеся в историографии наблюдения о политиях с устойчивой геополитической структурой, появившихся на юго-западе Восточно-Европейской равнины в IX–X вв.

В-третьих, произвести реконструкцию территориально-политической структуры политий болгар, печенегов и руси, сопоставить их друг с другом и сравнить их с имеющимися данными источников по синхростадиальным изоморфным политическим системам.

В-четвертых, соотнести полученные реконструкции политических систем болгар, печенегов и руси с разработанными для архаичных обществ классификациями типов надлокальной политической организации.

Методология исследования основывается на междисциплинарном подходе⁴³ к письменным и археологическим источникам, которые были выработаны в субдисциплинах антиковедения и медиевистики: варварологии⁴⁴, кочевниковедения (номадологии)⁴⁵ и викинговедения («Viking studies»)⁴⁶.

Р. 315–336; Мельникова Е. А. Купцы-скандинавы и киевская *русь* на пути в Византию в X–XI вв. // Хазарский альманах. 2020. Т. 17. С. 87–108.

⁴² Shchhavelev A. S. Basic Features of Political Organization and Social Structure of Rurikid Polity in the Tenth Century // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small. Cham : Springer International Publishing, 2020. P. 283–292.

⁴³ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М. : Кругъ, 2011. С. 25–60.

⁴⁴ Буданова В. П. Великое переселение народов как универсальная модель цивилизации и варварства // Цивилизации. 2002. Вып. 5. С. 168–192; Она

Для анализа выбранных в качестве предмета исследования текстов используются классические историко-филологические методики: текстология, семантический анализ концептуальных понятий, этимологическая реконструкция отдельных лексических единиц.

Нами применяются методы *исторической, социальной и политической антропологии*⁴⁷. Наше исследование основано на сочетании *исторического и антропологического* подходов⁴⁸. В таком ключе были выполнены исследования Ф. Курты, И. Махачека и П. Урбанчика⁴⁹. Среди отечественных исследователей средневекового периода, наиболее успешно сочетающих источниковедческие методики и политико-антропологические методы, можно назвать Д. В. Алимова, И. В. Зиньковскую, Н. Н. Крадина, Е. А. Мельникову и А. Е. Шинакова⁵⁰.

же. Великое переселение народов: терминология, концепция и локализация образа // Мир Клио. Сб. ст. в честь Л. П. Репиной. Т. I. М. : ИВИ РАН, 2007. С. 68–99.

⁴⁵ Бондаренко Д. М., Коротаев А. В., Крадин Н. Н. Введение: социальная эволюция, альтернативы и нómадизм // Кочевая альтернатива социальной эволюции / Цивилизационное измерение, 6. М., 2002. С. 6–25; Крадин Н. Н. Кочевники и всемирная история. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020. С. 5–98.

⁴⁶ Melnikova E. A. The Eastern World of the Vikings: Eight Essays about Scandinavia and Eastern Europe in the Early Middle Ages / Gothenburg Old Norse Studies, 1. Göteborg : Litteraturvetenskapliga Institutionen, Göteborgs Universitet, 1996; Viking World / Ed. by S. Brink. London : Routledge, 2008; Jesch J. The Viking Diaspora / Ed. W. C. Brown & P. Górecki / Medieval World Series. London; New York : Routledge, 2015.

⁴⁷ Крадин Н. Н. Антропология и медиевистика. Политантропологические перспективы в изучении медиевистики // Universitas historiae. Сб. ст. в честь П. Ю. Уварова. М. : ИВИ РАН, 2016. С. 557–565; Он же. Происхождение неравенства, цивилизации и государства. СПб. : Изд. О. Абышко, 2021. С. 184–226.

⁴⁸ Эванс-Причард Э. Антропология и история // Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М. : Восточная литература РАН, 2003. С. 273–291.

⁴⁹ Curta F. The Making of Slavs. History and Archeology of the Lower Danube Region c. 500–700. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. P. 311–334; Urbańczyk P. Trudne początki Polski. Wrocław : Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2008; Macháček J. Disputes over Great Moravia: Chiefdom or State? The Morava or the Tisza River // Early Medieval Europe. 2009. № 17 (3). P. 248–267.

⁵⁰ Мельникова Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (постановка проблемы) // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избр. тр. / Под ред. Г. В. Глазыриной и Т. Н. Джаксон. М. : Университет Дмитрия

Также нами были использованы классические и новейшие методы *исторической географии*⁵¹, определившие, с одной стороны, *пространственный поворот* в гуманитарных и социальных науках⁵², а с другой, переосмыслившие принципы интерпретации географическо-пространственной и этногеографической информации в текстах Древности⁵³ и Средневековья⁵⁴. Результатом такого переосмысления стал отказ от прямолинейных интерпретаций текстов, содержащих географические ориентиры, в пользу реконструкции «образов мира», программирующих восприятие и отражение географической реальности.

Сочетание историко-антропологического и историко-географического подходов в полной мере было реализовано

Пожарского, 2011. С. 15–34; Шинаков Е. А. Образование древнерусского государства. Сравнительно-исторический аспект. М. : Восточная литература, 2009; Он же. У истоков русской государственности. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020; Зиньковская И. В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж : ИПЦ Воронежского государственного университета, 2010; Она же. Готланд Эрманариха: остроготы в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья. М. ; СПб. : ЦГИ, 2018; Крадин Н. Н. Происхождение неравенства, цивилизации и государства. С. 211–226; Алимов Д. Е. Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб. : Нестор-История, 2016; Он же. Механизмы и формы надлокальной интеграции в славянском мире в VII–X вв. в контексте политогенеза (спорные вопросы современной историографии) // Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе: коллективная монография / Под ред. Л. Е. Гринина. М. : Учитель, 2019. С. 200–234.

⁵¹ Baker A. R. H. *Geography and History. Bridging the Divide* / Cambridge Studies in Historical Geography, 36. Cambridge : Cambridge University Press, 2003; Коновалова И. Г. Историческая география на современном этапе: Границы дисциплины // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013 / Отв. ред. В. А. Тишков, сост. В. Б. Перхавко. М. : Наука, 2014. С. 232–244.

⁵² Gaddis J. L. *The Landscape of History: How Historians Map the Past*. Oxford : Oxford University Press, 2002; Rau S. *History, Space, & Place* / Transl. by M. Th. Taylor. London; New York : Routledge, 2019.

⁵³ Подосинов А. В. *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М. : Языки русской культуры, 1999; Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М. : Аквилон, 2016.

⁵⁴ Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М. : Языки славянских культур, Знак, 2007.

А. В. Головневым в его концепции *антропологии движения*⁵⁵, которая показывает диалектику мобильности и резидентности обществ с их исторической магистральностью или локальностью в Евразии. В медиевистике же такой историко-антропологическо-географический подход стал основной для разработки проблем тематики топографий центров власти разного типа и уровня в архаичных полициях⁵⁶.

В рамках разработки новых методологических подходов к исследуемому материалу нам потребовалось обновить, прежде всего, **терминологический аппарат** исследования в соответствии с современным пониманием принципов описания и анализа архаичных обществ.

Для обозначения территориально-политических систем раннего Средневековья любых типов мы применяем нейтральный термин *полития* (от греч. ἡ πολιτεία), поскольку более привычный термин (*раннее*) *государство* в современной науке обозначает вполне определенный тип политической организации с характеристиками⁵⁷, большинство из которых сложно без откровенных натяжек найти в «варварском мире». Нам видится необходимым отказаться и от терминов-дериватов (например, *прото-государство* или *варварское государство*), поскольку они предполагают, что все политические организмы развиваются по одной неизменной траектории от до-государственных систем к государствам. Абсолютно прав П. Скальник, который пишет, что «если мы однажды использовали термин *государство*, уже совсем не важно, какое прилагательное мы поставили перед этим существительным»⁵⁸.

В большинстве исследований любые локальные этнопотестарные общности называются «племенами» (англ. *tribes*). Это тради-

⁵⁵ Головнев А. В. Антропология движения (Древности Северной Евразии). Екатеринбург : УрО РАН, Волог, 2009.

⁵⁶ Pohl W. The *Regia* and the *Hring* – Barbarian Places of Power // Topographies of Power in the Early Middle Ages. Leiden; Boston; Köln : Brill, 2001. P. 439–466; Golden P. Courts and Court Culture in Proto-Urban and Urban Development among the Pre-Chinggisid Turkic People // *Turko-Mongol Rulers, Cities and City Life* / Ed. by Durand-Guédy. Leiden; Boston : Brill, 2013. P. 21–74.

⁵⁷ Claessen H. J. M. The Early State: A Structural Approach // The Early State / Ed. by H. J. M. Claessen & P. Skalnik. Hague; Paris; New York : Mouton, 1978. P. 533–596; Bondarenko D. M., Korotayev A. V. “Early State” in Cross-Cultural Perspective: A Statistical Reanalysis of H. J. M. Claessen’s Database // The Journal of Comparative Social Science. 2003. Vol. 37 (1). P. 104–132.

⁵⁸ Skalnik P. Chiefdom: A Universal Political Formation // *Focaal – European Journal of Anthropology*. 2004. № 43. P. 82.

ционное обозначение по-своему удобно, но уже давно ясно, что большинство из таких «племен» нельзя считать таковыми в строгом терминологическом смысле, который закреплен за этим концептом в современной этнологии и политической антропологии⁵⁹. Мы используем вместо этого обозначения термины *общность* или *(со)общество* (*community*). Этот термин используется нами в самом обобщающем смысле, который придал ему Э. Геллнер и пытался внедрить в отечественные историю и этнографию П. Скальник⁶⁰.

Теоретическая значимость исследования заключается в последовательном описании и анализе раннесредневековых политий и политических практик, основанном на применении современных теорий, методов и концептов исторической компаративистики, исторической географии, политической и культурной антропологии и теории политической коммуникации⁶¹.

Практическая значимость исследования заключается в обновлении методов анализа и метаязыка описания архаичных, в данном случае, раннесредневековых, политий Западной Евразии. Полученные результаты могут быть использованы при составлении сводных «глобальных историй» Евразии, учебных курсов магистратур и аспирантур гуманитарных специальностей и для обновления научно-популярных материалов, учебных карт и картоидов.

Степень достоверности полученных результатов определяется верификацией наблюдений и гипотез автора в ходе стандартной апробации докладов, статей и монографий на темы, связанные с диссертационным исследованием.

Научная новизна исследования заключается в выделении нового объекта исследования (среднемасштабных централизованных политий, сложившихся у языческих народов юго-запада Восточно-Европейской равнины); в разработке терминологического аппарата

⁵⁹ Коротаяев А. В. «Апология трайбализма»: племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 68–86; Крадин Н. Н. Понятие «племя» в современной антропологии // SSBP. 2015. № 2. С. 4–12.

⁶⁰ Skalnik P. Community: Struggle for a Key Concept in Soviet Ethnography // Dialectical Anthropology. 1981. № 6 (2). P. 183–191; Pohl W. The Construction of Communities and the Persistence of Paradox: An Introduction // The Construction of Communities in the Early Middle Ages. Texts, Resources, and Artefacts. Leiden; Boston : Brill, 2003. P. 1–15.

⁶¹ Gillett A. Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533. Cambridge : Cambridge University Press, 2003; Nechaeva E. Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart : F. Steiner, 2014.

для описания и классификации этих политий; в реконструкции геополитической структуры их территорий; в привлечении для сопоставительного (в компаративном и типологическом аспектах) анализа данных об изоморфных политиях «варварского мира» Евразии и в рассмотрении факторов политогенеза, которые ранее учитывались недостаточно. Нами было показано, что процессы политогенеза на территории Восточно-Европейской равнины укладываются в стандартные модели, разработанные в рамках политической антропологии на материале архаичных обществ самых разных регионов мира.

Апробация результатов исследования

Апробация результатов исследования происходила на различных научных конгрессах, конференциях, круглых столах и семинарах в ведущих научных центрах России, Великобритании, Польши, Сербии, Украины, Чехии. Темы и проблемы, поставленные в диссертации, обсуждались на:

1) международных научных конгрессах: «State Origins and Related Subjects», 2014 г. («Международный союз антропологических и этнологических исследований», Варшава и Вигры, Польша); «XXIII Международный конгресс византиноведческих исследований», 2016 г. (Международный комитет византинистов, Белград, Сербия); международный конгресс ученых историков-славистов «Как сегодня изучать историю славянского мира?», 2017 г. (Санкт-Петербургский государственный университет, фонд «История отечества», Санкт-Петербург);

2) международных научных конференциях: «Святылища: археология ритуала и вопросы семантики», 2001 г. (Санкт-Петербургский государственный университет); «История и практика археологических исследований», посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А. А. Спицына, 2008 г. (Санкт-Петербургский государственный университет); «Second International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”», 2002 г. (Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт востоковедения (Санкт-Петербургский филиал) и Институт Африки РАН, Санкт-Петербург); «Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств», 2012 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва); «Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто» – XXIV: «Миграция, расселение война как факторы политогенеза», 2012 г., XXVI: «Язычество и монотеизм в процессах политогенеза», 2014 г., XXVII: «Государственная территория как фактор полито-

генеза», 2015 г., XXVIII: «Письменность как элемент государственной инфраструктуры», 2016 г., XXIX: «Античные и средневековые общности», 2017 г., XXX: «Юбилейные чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто», 2018 г., XXXIII: «Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений», 2021 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва); «Скифия: Образ и историко-культурное наследие», 2015 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва); «313–2013, “...Ut daremus et Christianis et omnibus liberam potestatem sequendi religionem quam quisque voluisset...” (w 1700 rocznicę Edyktu Mediolánskiego)», 2013 г. (Ягеллонский университет, Краков, Польша); «International Conference of Historical Geographers», 2015 г. (Королевское географическое общество, Лондон, Великобритания); «Центрально-европейская конференция исторических географов», 2016 г. (Карлов университет, Прага, Чехия); «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании» – XV, 2013 г., XXVI, 2014 г., XXVIII, 2016 г. (Российский государственный гуманитарный университет, Институт всеобщей истории РАН, Москва); «Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура», 2017 г. (Институт российской истории, Институт археологии РАН, Москва); «Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. К 80-летию доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Б. Н. Фонкича», 2018 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва); «Пространство и урбанизм. Образы, структуры и символы», 2018 г. (Институт всеобщей истории РАН, Высшая школа урбанистики им. А. А. Высоковского НИУ Высшая школа экономики, Москва); «Christian Russia in the Making. In Memory of Professor A. Poppe», 2020 г. (Институт истории им. Т. Мантейфеля Польской Академии наук, Варшава, Польша);

3) Международных коллоквиумах, сессиях и круглых столах: научной сессии византинистов «Византия и византийское наследие в России и мире», 2013 г. (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова); международном коллоквиуме «Byzantine and Rus' Seals», 2013–2015 гг. (Музей исторических и культурных реликвий семьи Шереметьевых, Украинский национальный комитет византинистов, Киев, Украина); круглом столе «Династия Рюриковичей в истории Российского государства (к 1150-летию российской государственности)», 2012 г. (Российский государственный гуманитарный университет, Москва); VI международном византийском семинаре «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис», 2014 г. (Музей-заповедник Херсонес

Таврический, Севастополь, Россия); VII и XI круглых столах «Древняя Русь и германский мир в историко-филологической перспективе», 2014 и 2018 г. (Институт славяноведения РАН, Лаборатория лингвосомиотических исследований факультета филологии НИУ «Высшая школа экономики», Москва); круглом столе «Silentium aurum est. К 70-летию со дня рождения А. А. Молчанова», 2017 г. «Теоретические и прикладные проблемы нумизматики в Древности и Средневековье», 2018 г., «Методы и метаязыки исторического описания малых и среднемасштабных общностей древности и раннего Средневековья», 2019 г., «Теоретические и практические проблемы исторической хронологии Древности и раннего Средневековья», 2020 г., «Пятая годовщина: И греку, и варягу...», 2021 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва).

Основные положения диссертации опубликованы в **72 работах** на английском и русском языках. Автором издано **2 монографии** общим объемом **57 печатных листов**.

Положения, выносимые на защиту:

1. Значимым фактором формирования надлокальной политической организации на юго-западе Восточно-Европейской равнины были коммуникативные связи с Византией, ее прямое и опосредованное политическое влияние⁶². Процессы политогенеза на юго-западе Восточно-Европейской равнины, как и в большинстве других регионов Евразии, носили отчетливо вторичный характер, т. е. были результатом политического мимесиса (подражания) и импорта политических технологий из романо-латинской, ромейско-греческой и исламской цивилизаций («мир-империй»).

2. В исследуемом ареале постоянно действовали политические агенты государства-гегемона Византии. Лидеры местных народов вступали в политическую коммуникацию с ромеями разного статуса. В появившихся политических процессах происходило кумулятивное накопление политического опыта, но темп усложнения политической системы зависел от эндогенных особенностей культуры той или иной общности. Поскольку переговоры были неотъемлемой частью фронтальной политики, лиминарная фигура переводчика выходила на первые роли в целом ряде исторических ситуаций.

⁶² Ulf Ch. The Impact of Power on Contact Zones and Receptivity // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2020. Vol. 26. P. 243–256.

3. Фактором политогенеза в исследуемом ареале оказывается обладание навыками профессионального передвижения по воде⁶³. Динамичное развитие Руси, видимо, было в большой степени обусловлено прогрессом в технологиях плаваний по большим рекам и по морям.

4. Все централизованные политии на юго-западе Восточно-Европейской равнины были по типу и уровню политической интеграции простыми или сложными вождествами. Ни одна из этих политий не была ранним государством и не имела признаков появления раннегосударственных институтов, прежде всего, бюрократии и техник использования письменности для кодификации налогов и правовых установлений.

5. Существование вождеств болгар, печенегов и руси не превышало 100 лет (три-четыре поколения), после чего полития либо дезинтегрировалась (вождество печенегов), либо принимала христианство (вождества болгар и руси), получая доступ к ключевым технологиям, необходимым для трансформации в раннее государство (письменность, навыки квантификации налогов и др.).

6. Геополитическая структура всех вождеств была изоморфна друг другу и полностью соответствует стандартной модели (два-три уровня политического контроля базовой территории и нестабильная периферия). Все «ядерные группы» элиты исследуемых политий (болгары, русь, печенеги) были мобильны и постоянно перемещались по территориям своих политий. Процесс территориализации элиты был долгим, фактически вынужденным, однако те этнополитические организмы, которые не прошли через него, например, печенеги, в итоге деградировали и сошли с исторической арены.

7. Полития Рюриковичей, Росия на Днепре с центром в Киеве, сформировалась в X в. как сателлит Византийской империи. Это было типичное вождество с центром (столицей), субцентрами второго уровня и достаточной нестабильной периферией. Поскольку Рюриковичи смогли добиться подчинения себе вождества древлян и высокоорганизованной политии северов (северян), то их полития может быть охарактеризована как сложное вождество. Вождество Рюриковичей было, прежде всего, ориентировано на политический контроль базовой территории и на удержание в зоне своего влияния периферийных территорий, а не только на «обслуживание» внешнеторговых коммуникаций.

⁶³ Ling G., Earle T., Kristiansen K. Maritime Mode of Production Raiding and Trading in Seafaring Chiefdoms // *Current Anthropology*. 2018. Vol. 59. № 5. P. 488–524.

Структура диссертации. В соответствии с поставленными задачами диссертация состоит из 3 глав, состоящих из 9 параграфов, введения и заключения, а также библиографического списка и 10 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определяется актуальность и степень разработанности исследования, для чего был сделан обзор основных групп источников и актуальной историографии, сформулированы теоретическая и практическая значимость, принципы методологии и конкретные методики получения новой информации. Обозначены хронологические и географические (геокультурные) рамки исследования, и на этой основе выделены объект и предмет изучения. Поставлены цель исследования и более частные задачи исследования. На этой основе излагаются новизна нашего исследования и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Практики коммуникации на северном участке лимеса Ромейской империи» ставит своей целью впервые поднять вопрос о том, что значимым, если не ключевым, катализатором процессов политогенеза на территории юго-запада Восточно-Европейской равнины в IX–X вв. было влияние Византийской империи. Для более раннего времени (I–VII вв.) применительно к влиянию Римской империи на сопредельные «варварские» земли этот тезис почти никогда не ставился под сомнение, однако редко применялся к истории Византии следующих двух столетий. Между тем данная территория может быть в IX–X вв. охарактеризована в качестве северного участка *лимеса Византии*, на котором явления и исторические ситуации были вполне изоморфны классическому историческому опыту лимеса Римской империи.

В §1 *«Политическая коммуникация и “вторичный” политогенез на северном участке лимеса Ромейской империи»* исследованы случаи, когда правители и политические агенты Ромейской империи, а также лидеры различных сообществ на северных окраинах империи прямо и целенаправленно пытались создавать новых вождей. В качестве двух наиболее ярких и хорошо документированных случаев сравниваются сценарии политической коммуникации с византийскими императорами Македонской династии двух женщин-лидеров локальных сообществ – ромейки Данилис с севера Балкан (вторая половина IX в.) и русской княгини Ольги (середина X в.). В обоих случаях византийские императоры пытались апробировать нового военно-политического организатора на своем северном фронтире. Есть еще целая серия менее подробных

известий IX–X вв. о целенаправленном «создании» «архонтов» у разных народов как византийскими императорами, так и местными вождями лимесных политий. Во всех рассмотренных выше случаях повторяются в разных вариациях одни и те же механизмы создания «нового архонта»: двойная легитимность (выбор своего народа и внешняя инвеститура), свойство с «сюзереном-инвестором», получение статуса в иерархии политики правителя-покровителя, вложение материальных ресурсов в нового лидера, принятие им новой религии или заимствование обряда инвеституры. Все перечисленные однотипные примеры говорят о том, что происходило последовательное мультиплицирование новых форматов власти в зоне ромейского лимеса. Одна полития как бы «заражала» другую идей института единоличной верховной власти.

Также с точки зрения *теорий инвестиций* и *политической коммуникации* рассматриваются случаи формирования ситуативных политических альянсов (например, сотрудничество хазарского правителя Ивузира Глиавана, болгарского вождя Тервеля и свергнутого императора Юстиниана Ринотмета в начале VIII в. и политическое партнерство русского князя Святослава Игоревича и патрикия Калокира) и случаи конкуренции за статус модератора политики в зоне лимеса (конфликт василевса болгар Симеона I Великого и стратига Херсона патрикия Иоанна Воги в начале X в.).

В § 2 «*Судоходство в Северном Причерноморье*» рассматривается процесс развития техник и практик передвижения по воде, включая мореплавание у ромеев, хазар и руси, а также описаны и проанализированы различные техники передвижения по воде в Причерноморье. Движение по воде в современных политико-антропологических исследованиях начинает расцениваться в качестве все более значимого фактора политогенеза⁶⁴. Мы специально обращаем внимание на «малые формы» плавательных средств (*галлады, акатии, «кораклы»* и др.). В значительной степени благодаря быстрому освоению навыков такого «малого судоходства» на юго-западе Восточно-Европейской равнины наибольшего уровня сложности и максимального поля геополитического доминирования достигла Русь X в.

В § 3 «*Языковая коммуникация на лимесе Ромейской империи*» рассмотрены феномены знания нескольких языков и практик переводов с одного языка на другой на территориях северного лимеса Ромейской империи. В итоге рассмотрения различных исторических ситуаций и данных о знании и использовании разных

⁶⁴ Головнев А. В. Антропология движения. С. 168–180; Ling G., Earle T., Kristiansen K. Maritime Mode of Production. P. 488–524.

языков в византийской армии и администрации делается вывод, что умение вести переговоры на разных языках было не редким исключением, а, скорее, обыденным навыком ключевых фигур, добивающихся власти в локальных сообществах юго-запада Восточно-Европейской равнины. В этом пространстве действовали самые разные персоны, владеющие двумя или несколькими языками (послы, политические агенты-василики, миссионеры, военные и шпионы). Болгария, Печенегия, Русь и политии славян на Балканах не могли обойтись без своих переводчиков, их появление можно рассматривать как признак усложнения «варварской» политической системы.

Вторая глава «Лимесные политии номадов (Болгария IX в. и Печенегия X в.)» посвящена анализу имеющихся в источниках достоверных, верифицируемых сведений о признаках формирования централизованной политики в двух обществах номадов – у болгар и печенегов.

В §1 «Полития Крумидов: предыстория, формирование и политическая инфраструктура» исследуется история сложения политических систем у болгар на Дунае. Делается вывод, что вопреки историографическим стереотипам, у нас нет никаких данных о появлении у болгар в Подунавье хоть какой-то устойчивой политики до начала IX в. Нет никаких оснований считать, что болгарские лидеры, упоминаемые в синхронных и ретроспективно-историографических текстах, принадлежали к одному «правлящему линиджу» и происходили от одного предка (Аспаруха). Ближе всех к созданию политики типа вождества у болгар подошел болгарский лидер Тервель в начале VIII в., однако его политика распалась и исчезла. Полноценное вождество было создано Крумом, его сыном Омуртагом и внуком Маламиром в первой половине IX в. Именно в это время появляется центр (столица) политики – Плиска – и центры политического контроля второго уровня. Базовая (ядерная) территория их политики фиксируется и маркируется. Конический род Крума закрепляет монополию на власть за собой. Преемниками семьи Крума стали Пресиан (Персиан) и его сын Богорис-Борис (Михаил). Была ли эта семья родичами Крумидов, неизвестно, но вся инфраструктура политики Крумидов сохранилась в целости. В середине 860-х гг. вождь Богорис-Борис (Михаил) принял христианство, и его вождество трансформировалось в *раннее государство*, которое в X в. стало государством-клиентом Византии и затем было ею аннексировано. Всего языческое вождество Крумидов просуществовало около пятидесяти-шестидесяти лет.

В §2 «Кочевая империя печенегов X в.: формирование, политическая структура и деградация» нами анализируется структу-

ра территории и процесс формирования институтов власти у народа печенегов в X в. В первой половине – середине X в. печенеги были ключевым силовым партнером Византии, и именно через них осуществлялось модерирование политики на северном лимесе империи. Элита печенегов находилась в постоянной политической коммуникации, с ежегодными переговорами и постоянными дарами, с агентами Византии. Печенеги не только регулярно работали наемниками, но были вовлечены в торговлю с херсонитами, русью и мадьярами. Наконец, печенеги осуществили глобальную экзоплуатацию почти всех соседних народов. Совокупные доходы от этой деятельности не могли не стать катализатором развития имущественного неравенства и усложнения социальной иерархии печенежского общества.

Уже в начале X в. у печенегов сформировался союз восьми вождей. Каждый вождь имел свой титул и передавал власть по наследству племяннику (двоюродному брату?) или внучатому племяннику (двоюродному племяннику?) в рамках своей родственной группы и контролировал определенную территорию. Фактически речь идет о зачаточном сложном (составном) вождестве, как и предполагали А. М. Хазанов и А. В. Марей⁶⁵. Для окончательного формирования сложного вождества не хватало только закрепления власти за одним верховным вождем («paramount chief»). В 1040-е гг. два таких верховных вождя (отец и сын) вполне четко фиксируются. Причем вождь Тирах сын Вилтара в 1040-х гг. уже обладает наследственной и безусловной монополией на власть. Однако во второй половине XI в. вождество Тираха исчезает.

Третья глава «Полития Рюриковичей X в.» посвящена возникновению и территориально-политическому развитию политии на Днепре в X в., оказавшейся в будущем самой успешной политией Восточно-Европейской равнины и ставшей основой для раннего государства Русь конца X – начала XIII в.

В § 1 *«Формирование политии в Среднем Поднепровье»* рассмотрена хронология сведений письменных источников и данных археологических материалов. В начале X в. в Киеве появляется целый ряд признаков политического центра (портовая зона, фортификации, элитарные погребения, клады монет и др.). В это же время в Среднем Поднепровье образуются первые политические

⁶⁵ Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. СПб. : Филологический факультет СПбГУ. С. 206–207; Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов // Альтернативные пути к цивилизации / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, А. В. Лынши. М. : Логос, 2000. С. 343.

центры второго уровня (прежде всего, опорный для Левого берега Днепра Выползовский археологический комплекс и второй по значимости город региона – Чернигов). К 911 г. относится первый договор князя Киева Олега с византийскими императорами, и с рубежа IX–X вв. народ русь постоянно фигурирует в качестве наемников в византийской армии. Первые упоминания города Киева в арабских текстах датируются 920–930-ми годами (традиция «школы ал-Балхи»). Совокупность данных показывает, что именно период с начала 900-х гг. был временем появления и быстрого развития политики Рюриковичей на Днепре.

В § 2 «*Базовая территория политики в середине X в.*» предлагается новая модель локализации городов («кастронов») руси, упомянутых в трактате «Об управлении империей». Из семи перечисленных в трактате достоверно идентифицируемых городов руси четыре – Киев, Чернигов, Вышгород и Витичев – безусловно локализируются на Днепре и его притоках. В неясных, спорных с точки зрения корректности интерпретации греческого астионима случаях есть возможность отождествить греч. «Τελοῦτζα» как «*ἡ (τὰ) Λιούτζα = *Λιοβτζα» с д.-русс. «Любець» и, с меньшей вероятностью, «Милѣвска» с «Смоленськ». Тогда еще два города локализируются на Днепре. Наконец, охват «взгляда на мир» авторов трактата «Об управлении империей» заставляет отождествить астионим «Νεπουαρδάς» с Новгород-Северским на Десне.

В итоге, все семь городов «внешней России» могут быть с разной степенью уверенности размещены *вокруг Киева на Днепре и его притоках*. Тогда Россия оказывается компактной политией с центром в Киеве, вокруг которого были расположены другие укрепленные поселения народа русь.

В § 3 «*Субординированные политики и общности славян*» рассматриваются общности и политики-лимитрофы, которые в течение X в. русь из Киева поставила под свой контроль. Особое внимание обращается на динамический процесс исчезновения одних подчиненных славянских общностей и появления новых зависимых территорий. В начале X в. русь подчиняет себе *лендзян* (которых мы отождествляем с «летописными» *полянами*), *у(г)личей* и *древлян*. В середине X в. земли, где жили у(г)личи и древляне, были аннексированы, а сами народы исчезли как автономные политии в ареале доминирования Рюриковичей. К середине X в. русь подчиняет себе новые общности, которые жили в большем отдалении, но все равно в пределах притоков Днепра (*кривичей, дреговичей, северян и верв(б)ян*), сформировав новый «пояс» подчиненных общностей-лимитрофов.

В §4 «*Полития Рюриковичей: модель социально-политической организации*» рассматриваются социокультурные и социоэкономические особенности народа русь в Среднем Поднепровье. Экономика местной руси первой половины – середины X в. сочетала яркую престижную составляющую (которая хорошо видна по данным археологии) и дефицит продуктов питания, который фиксирует трактат «Об управлении империей». Русь зависела от поставок скота от печенегов и на зиму уходила из Киева с целью прокормиться на территории славян-пактиотов. Именно так, согласно «Хронике» Фредегара (Схоластика), поступали в начале VII в. полукочевники-авары, уходившие на зиму в поселения подчиненных славян. Русь X в. представляет собой стратифицированное общество с иерархией четырех уровней (вожди; верхняя страта, представители которой не связаны родственными отношениями с вождем; полноправные мужчины; неполноправные юноши). Несмотря на появление ключевого центра и центров второго уровня, русь остается исключительно мобильной, проводя зиму на территориях славян, а лето – в Константинополе.

Благодаря сопоставлению договора князя Олега 911 г. и договора князя Игоря Рюриковича 931–944 гг., можно проследить *выделение привилегированного княжеского рода*. В договоре Олега родичи князя никак не выделены, а в договоре Игоря, напротив, отмечены его жена, сын и племянники, аналогичным образом в 957 г. во время приема в Константинополе княгини Ольги специально отмечены ее родственники женского и мужского пола. Мы наглядно видим кристаллизацию княжеского рода Рюриковичей внутри относительно гомогенного социума русь в течение первой половины X в.

В 950-е гг. у политии Рюриковичей появились все характеристики, типичные для вожества: три уровня политического контроля территории (столица – Киев, города руси и центры подчиненных славянских политий) и правящий род Игоря Рюриковича. Наличие подчиненных общностей и политий славян говорит в пользу того, что полития Рюриковичей была сложным вожеством. Языческая полития просуществовала около восьмидесяти лет, прежде чем трансформировалась после принятия христианства *в раннее государство*.

В **Заключении** нами подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. В нашем диссертационном исследовании процесс политогенеза на юго-западе Восточно-Европейской равнины IX–X вв. рассмотрен в двух взаимодополняющих ракурсах. Сначала с точки зрения того, как именно те или иные местные лидеры и представители государства-гегемона Византии осу-

ществляли коммуникацию между собой (заклучали коалиции, вели переговоры, переводили устную речь, плавали по рекам и морям и др.). А потом – с точки зрения того, какие централизованные политии образовались в исследуемых географических рамках, и как процессы политической коммуникации повлияли на их возникновение и дальнейшую эволюцию. В итоге, мы получили относительно целостную функционально-структурную модель процесса политогенеза бесписьменных и «ограниченно-письменных» обществ юго-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.

Наше исследование показало, что, как и во многих других регионах Евразии Древности и раннего Средневековья, политогенез на юго-западе Восточной Европы носил *вторичный характер* и сильно зависел от импорта политтехнологий и политической коммуникации местных лидеров с Византией. Именно политические агенты византийского императора (миссионеры, послы-василики, шпионы, переводчики, моряки и др.) действовали в изучаемом ареале наиболее активно, вступая в различные политические взаимоотношения с главами местных общностей. Однако местные правители и лидеры не просто были реципиентами византийской дипломатии или объектами ее манипуляции, они могли выступать в качестве равноправных партнеров ромеев высокого статуса.

На юго-западе Восточно-Европейской равнины сформировались три устойчивые централизованные среднemasштабные политии – у народов болгар, печенегов и руси. Все три политии были лимесными сателлитами Византии, представители их элиты находились в постоянной политической коммуникации (не исключавшей, конечно, соперничества) либо напрямую с Константинополем, либо с периферийными городами империи. Ни один успешный вождь болгар, руси, печенегов или славян не избежал политических контактов с византийцами.

Ни одна языческая полития региона не была *ранним государством*, а появление *вожеств* было скорее исключением, чем правилом. Такие вождества либо дезинтегрировались и исчезали (например, полития вождя болгар Тервеля нач. VIII в. или печенежское вождество Тираха сер. XI в.), либо поступательно развивались от простых форм политической организации к более сложным (вождество болгар IX в. и вождество руси X в.) и в итоге трансформировались в *ранние государства*.

Геополитическая структура всех трех вожеств была изоморфна друг другу и полностью соответствует стандартной модели «сегментарной политии» (два уровня политического контроля базовой территории и нестабильная периферия). Основной задачей элиты всех трех вожеств был политический контроль над базовой

территорией и систематическая экзоэксплуатация периферийных подчиненных сообществ. Все базовые территории исследуемых вождеств охватывали пространство примерно от 40 до 60 тыс. км². Политика печенегов, казалось бы, была ярким исключением, однако если разделить общую территорию печенежской политики ориентировочно в 400 тыс. км² на 8 (число их групп-«фем»), то получается 50 тыс. км². Максимальные показатели территорий самых агрессивных вождеств Крумидов и Рюриковичей достигали 100 тыс. км².

Статьи в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК:

1. Становление власти первых князей в древнейших славянских летописях и хрониках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 73–75. **(WoS)**

2. Черниговская Русь Мстислава Владимировича: несостоявшееся государство // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Вып. 5 (13): Начала Древнерусского государства [Электронный ресурс]. С. 70–74. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840000420-1-1/> (дата обращения: 31.01.2012). **(WoS, Scopus)**

3. «Долгий XII век» Древней Руси // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Вып. 2 (10): Медиевистика: новые подходы к периодизации [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://www.mes.igh.ru/magazine/content/dolgii-xii-v.html> **(WoS, Scopus)**

4. Русь и радимичи: история взаимоотношений в X–XI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Вып. 5 (13): Начала Древнерусского государства [Электронный ресурс]. С. 122–129. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/issue.2012.3.8.5-13/> (дата обращения: 31.01.2012). *(в соавторстве с А. А. Фетисовым)* **(WoS, Scopus)**

5. 1150 лет российской государственности и некоторые вопросы изучения генезиса Древней Руси // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Вып. 5 (13): Начала Древнерусского государства [Электронный ресурс]. С. 5–7. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/issue.2012.3.8.5-13/> (дата обращения: 31.01.2012). *(в соавторстве с Е. А. Мельниковой)* **(WoS, Scopus)**

6. Русы/росы в Восточной Европе: модель инвазии и некоторые особенности интеграции в мире восточных славян (вторая половина IX – X в.) // Уральский исторический вестник. 2013. № 1 (38). С. 112–121. **(Scopus)**
7. Рюрик и его время (О книге Е. В. Пчелова «Рюрик»). М., 2020 // Вестник РГГУ. 2012. № 21. История. С. 233–237. **(Перечень ВАК)**
8. Две «карьеры» функционеров раннего государства: воевода Свенельд и хёвдинг Торольв Квельдильвессон // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4. Ч. 3. С. 72–78. **(Перечень ВАК)**
9. Археология образа древнерусского донатора: к выходу книги А. С. Преображенского “Ктиторские портреты средневековой Руси. XI – начало XVI века”. М.: Северный паломник, 2010 (2012). 544 с. // Российская археология. 2014. № 3. С. 174–179. **(WoS, Scopus)**
10. К истолкованию лексемы *bolíarn* (**bol-járn*) в «Саге об Ингваре Путешественнике» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Вып. 11 (34) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000947-0-1> (дата обращения: 31.01.2016) **(WoS, Scopus)**
11. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* / Петербургские славянские и балканские исследования. 2015. № 2 (18). С. 99–133. **(WoS, Scopus)**
12. Новое возвращение Маклая // Россия и АТР. Журнал Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. 2016. № 1. С. 279–284. **(Перечень ВАК)**
13. «Держава Рюриковичей» в первой половине X века: хронология, территория и социальная структура // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* / Петербургские славянские и балканские исследования. 2017. № 1 (21). С. 82–112. **(WoS, Scopus)**
14. «Кельтские поля» и германские общины: реплика к одной сноске из книги Л. Б. Алаева «Сельская община...» // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2017. Вып. 79 (3). С. 31–37. **(Перечень ВАК)**
15. Как найти хорватов? О монографии Д. Е. Алимова «Этногенез хорватов...» // *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2018. Vol. 7 (1). С. 437–449. **(Scopus)**
16. Датировка дипломатических писем Хасдая ибн Шапрута // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4.

История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 5. С. 186–195. **(WoS, Scopus)**

17. Корабли и военно-морское дело народа русь IX – середины X в. (по основным синхронным письменным источникам) // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2019. № 5. Огнем и мечом. С. 125–132. **(Scopus)**

18. Идентификация и локализация восточноевропейского топонима **ustaulm** (к истолкованию рунической надписи XI в. на камне из норвежского хутора Альстад) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Вып. 9 (83) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://ras.jes.su/history/s207987840006261-6-1> (дата обращения: 20.11.2019). **(WoS, Scopus)**

19. Об одной византийской риторической уловке для дезавуирования дипломатического прецедента (*Const. Porph. DAI. 13.145–194 u Liud. Relatio. 55*) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 129–138. **(WoS, Scopus)**

20. Treatise *De Administrando Imperio* by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the *Paris. gr. 2009* Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors // *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*. 2019. № 9. P. 681–704. **(Scopus)**

21. Реконструкции и интерпретация рассказа «Древнейшего сказания» (начало – середина XI в.) о походе князя Святослава Игоревича на вятичей и хазар // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 1 (48). С. 122–129. **(WoS, Scopus)**

22. Известия о византийских переводчиках 890–960-х гг.: к осмыслению коммуникативных практик в Римской империи // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 9 (95) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012336-8-1/> (дата обращения: 30.10.2020). **(WoS, Scopus)**

23. На «круглых кораблях» от Херсона до Саркела: к вопросу о типе «кораблей», использованных Петроной Каматиром в 830-е гг. // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2020. № 5. Властелины дорог. С. 171–176. **(Scopus)**

24. Новый «русский перевод» трактата «Об управлении империей» на фоне современных исследований // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионове-

дение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 6. С. 292–304. (WoS, Scopus)

25. Basic Features of Political Organization and Social Structure of Rurikid Polity in the Tenth Century // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small. Cham : Springer International Publishing, 2020. P. 283–292. (Scopus)

МОНОГРАФИИ

26. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М. : Северный паломник, 2007. 271 с. (17 п. л.).

27. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 годы). М. : Аквилон, 2020. 560 с. (40 п. л.).

РАЗДЕЛЫ В КОЛЛЕКТИВНЫХ МОНОГРАФИЯХ

28. Викинги. Между Скандинавией и Русью. М. : Вече, 2009. Второе издание: М. : Вече, 2013; Третье издание: М. : Вече, 2017. Четвертое издание: М. : Вече, 2019. 336 с. (в соавторстве с А. А. Фетисовым и А. С. Северяниным, 20 п. л., авторский вклад – 10 п. л.).

ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

29. Kin Suzerainty of the Rurikovich's Dynasty (Structures and Attributes of Authorities in Ancient Rus') // Second International Conference "Hierarchy and Power in the History of Civilizations". Abstracts. М. : ЦЦРИ РАН, 2002. P. 94–95.

30. Власть и ее обладатели в древнейших легендах восточных и западных славян // Palaeoslavica. 2005. Vol. XIII. № 1. P. 303–309.

31. К этнической идентификации знатных византийцев по имени Ингер (конец VIII – начало IX в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXIV. Миграция, расселение война как факторы политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 281–285.

32. История и археология полюжья: заметки на полях обобщающей монографии Ю. М. Кобищанова // Материалы по истории и археологии России. Т. II. Рязань, 2012. С. 283–292.

33. Печать византийского патрикия и переводчика Сфена // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования древнерусского государства / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 482–488.

34. Образ славянского князя в древнейших социозтиологических легендах // 1150 Российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию РАН, посв. Году российской истории. М. : РАН, 2012. С. 53–59.

35. Сравнение княжеских ономастиконов древнерусских Рюриковичей и моравских Моймировичей (IX–XI вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Мат. XV Межд. науч. конф. Ч. II. М. : РГГУ, 2013. С. 616–619.

36. «... Ни другой кто из блаженных василевсов не возвышали франка или варанга в достоинство патрикия...»: комментарий к фразе из «Советов и рассказов» Кекавмена // Византия и византийское наследие в России и мире. Тез. докл. науч. сессии византинистов. М. : Изд. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. С. 288–290.

37. Какие предметы благословил епископ в «Care об Ингваре Путешественнике»: к истолкованию слова *boliarn* (**bol-járn*) // XV Międzynarodowa Religioznawcza Konferencja Naukowa. Zakopane. “313–2013 ut daremus et Christianis et omnibus liberam potestatem sequendi religionem quam quisque voluisset... (w 1700 rocznicę Edyktu Medioláńskiego)”. Streszczenia i komunikaty. Kraków : WКУ, 2013. S. 66–68.

38. Очерк истории изучения легенд об основаниях городов в древнерусской «Повести временных лет» и армянской «Истории Тарона»: Кий и Куар // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год: Устная традиция в письменном тексте / Отв. ред. Г. В. Глазырина. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2013. С. 7–33. (в соавторстве с В. А. Арутюновой-Фиданян)

39. Разговор о варваре с римским другом, читая книгу: *Kaldellis A. Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013* // Европа. Альманах. 2014. Т. XIII. № 1–2. С. 178–184.

40. К исторической географии Восточной Европы IX – начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. Т. 2 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М. : Аквилон, 2014. С. 7–53. (в соавторстве с А. А. Фетисовым)

41. Два сообщения о росах в главе 42 трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного // Античная древность и средние века. Вып. 41. К 80-летию проф. М. А. Поляковской. Сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд. Уральского федерального университета, 2013. С. 144–152.

42. Территория Руси и Норвегии в первой половине X в. (к сравнению двух ранних языческих государств) // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXVI. Язычество и моноте-

изм в процессах политогенеза. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2014. С. 163–173. (в соавторстве с Е. В. Литовских)

43. К вопросу о следах древнеславянских легенд в письменных традициях других народов // ПОЛУТРОПОС. Сб. науч. ст. памяти А. А. Молчанова (1947–2010) / Под ред. Т. Н. Джаксон и А. В. Акопяна. М. : Индрик, 2014. С. 237–242.

44. Еще раз об идентификации и локализации славянского «племени» Λενζανῆνοι / Λενζενίνοι / * lędjane // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Тез. докл. и сообщ. VI Межд. Византийского семинара (Севастополь, 2–6 июня 2014 г.). Севастополь : ГМЗ «Херсонес Таврический», 2014. С. 47–49.

45. Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века // Книга картины земля. Сб. ст. в честь И. Г. Коноваловой / Под ред. Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. М. : Индрик, 2014. С. 323–329.

46. Печать византийского «переводчика англичан» патрикия Сфена: датировка и социокультурный контекст // Специальные исторические дисциплины. Вып. 1 / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. М. : ИВИ РАН, 2014. С. 41–51.

47. Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей» в первой половине X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 328–335.

48. A Seal of Byzantine “Translator of the English” Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural Context // Byzantine and Rus’ Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus’-Byzantine Sigillography, Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013. Kyiv : Sheremetiev’s Museum, 2015. P. 193–200.

49. Печенеги // Большая Российская энциклопедия: В 35 т. Т. 26. Перу – Полуприцеп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2014. С. 149–150.

50. The Historical Geography of Slavic “Tribes” in Eastern Europe (9th–10th Centuries): Conjunctions and Contradictions of Archaeological Data and Landmarks in Written Sources // International Conference of Historical Geographers 2015 / Royal Geographical Society 5–10 July. London : RGS, 2015. P. 260–261. (в соавторстве с А. А. Фетисовым)

51. От позднеантичного хоронима Μεγάλη Σκυθία к древнерусскому летописному этнохорониму «Великая Скуфь»: обзор текстов // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Мат. конф. / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 117–125.

52. «Неделя» вместо «индикта» в дате договора Византии и Руси 911 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXVIII. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М. : ИВИ РАН, 2016. С. 315–322.

53. К датировке захвата Киева князьями Олегом и Игорем Рюриковичем (летописная дата, византийские источники и археология) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Мат. XXVIII Межд. науч. конф. К 95-летию Е. А. Каменцевой. М. : РГГУ, 2016. С. 533–536.

54. Rus' in the First Half of the 10th Century (According to Synchronous Byzantine and Arabic Sources) // 23rd International Congress of Byzantine Studies, Belgrade, 22–27 August of 2016. 5 p. (*separate print for workshop*)

55. Известие о «северных скифах» («росах») в разделе «Ναυμαχικά» трактата «Такτικά» византийского императора Льва VI Мудрого // Историческая география. Т. 3 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М. : Аквилон, 2016. С. 236–250.

56. К исторической географии Восточной Европы IX в. 2. Карта скандинавских комплексов и артефактов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2015 год: Экономические системы Евразии в раннее Средневековье / Отв. ред. А. С. Щавелев. М. : Русский фонд содействия образованию и науки, 2017. С. 278–328. (*в соавторстве А. А. Фетисовым*)

57. К интерпретации древнерусских летописных известий о славянских общностях Восточной Европы // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXIX. Античные и средневековые общности. М. : ИВИ РАН, 2017. С. 259–267.

58. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / Отв. ред. Н. А. Макаров и А. В. Назаренко. М.; Вологда : Древности Севера, 2017. С. 24–48.

59. Трактат византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей»: о датировках оригинала рукописи и его копии XI в. писца Михаила Роизаита (Paris. gr. 2009) // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Мат. Межд. науч. конф. в честь 80-летия доктора ист. наук, чл.-корреспондента Афинской Академии Б. Л. Фонкича / Отв. ред. И. Г. Коновалова, сост. М. А. Курышева. М. : ИВИ РАН, 2018. С. 296–310.

60. Даты договоров Византии и Руси X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXX Юбилейные чтения памяти чл.-

корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М. : ИВИ РАН, 2018. С. 255–262.

61. Как автор «Повести временных лет» определил дату договора Игоря Рюриковича с византийскими императорами // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год: Памяти Г. В. Глазыриной / Отв. ред. Т. В. Гимон, Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельникова, А. С. Шавелев. М. : Русский фонд содействия образованию и культуре, 2018. С. 266–273.

62. «Город»: к деконструкции спорного историографического концепта // Пространство и урбанизм. Образы, структуры и символы. Междисциплинарная науч. конф. Тез. докл. М. : ИВИ РАН, 2018. С. 44–47.

63. Два известия о росах в главе 42 трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного: первое упоминание торгово-ремесленного поселения у д. Гнездово // Труды ГИМ. 2010. Вып. 1. Гнездовский археологический комплекс. Мат. и исслед. / Отв. ред. С. Ю. Каинов. М. : Государственный исторический музей, 2018. С. 510–515.

64. К идентификации названия «*eptaradici*» в «Описании городов и областей к северу от Дуная» («Баварском географе») // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юб. сб. в честь А. В. Назаренко. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 555–561.

65. Держава Рюриковичей и держава Крумидов: обстоятельства возникновения и траектории развития в языческий период // Россия в мире: образы и грани взаимодействия. Сб. ст. М. : Весь мир, 2019. С. 195–230.

66. Prince Vladimir Svyatoslavich's Baptism in 987 (The Verification of the Annual Date) // Christian Russia in the Making. In Memory of Professor A. Poppe. Warsaw : The Tadeusz Manteuffel Institute of History Polish Academy of Sciences, 2020. P. 51–52.

67. «Белые пятна» имагинарной этногеографии «Повести временных лет»: Методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей тиверцев и хорватов // Историческая география. Т. 4 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М. : Аквилон, 2019. С. 167–198.

68. Следы греческой орфографии в личных именах из договора князя Игоря Рюриковича (август 931 г. – декабрь 944 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2019–2020 годы: Дипломатические практики античности и средневековья / Отв. ред. Б. Е. Рашковский. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2020. С. 73–83.

69. Монета Александра III Великого в трактате «О фемах» Константина VII Багрянородного // Нумизматические чтения Государственного исторического музея. 2020. Памяти В. А. Дурова. Мат. докл. и сообщ. М. : ФГБУК «Государственный исторический музей», 2020. С. 39–42.

70. Невыявленный аспект влияния «Тактики» Льва VI на трактат «Об управлении империей» Константина VII // Источниковедение в современной медиевистике: Сб. мат. Всеросс. науч. конф. / Отв. ред. И. Г. Коновалова и Е. Н. Кириллова. М. : ИВИ РАН, 2020. С. 417–420.

71. Архонт пачинакитов Куркут: имя и образ в трактате «Об управлении империй» Константина VII Багрянородного // Древнейшие государства Восточной Европы. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т. М. Калининой / Отв. ред. Б. Е. Рашковский, Е. А. Мельникова, Е. В. Литовских. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 530–535.

72. *Местникъ* в договоре князя Олега 911 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXXIII. Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. М. : ИВИ РАН, 2021. С. 316–322.